

* Наши

экскурсии

БАРВИХА

ПРИБЛИЖАЕТСЯ столетие со дня рождения выдающегося советского писателя Алексея Николаевича Толстого.

Художественная личность А. Н. Толстого ассоциируется в нашем представлении с Детским Селом под Ленинградом. Здесь рождались страницы исторического романа «Петр Первый», выдающейся трилогии советской литературы «Хождение по мукам», многие рассказы. Но не менее прочно в жизнь и творчество писателя вошла подмосковная деревня Барвиха, где Алексей Николаевич прожил многие годы...

Не зря Барвиха на старых картах Подмосковья читается как «Бориха». Тут звонкие и высокие сосновые боры красными кострами пылают на взгорьях вплоть до крутого москвореченского берега. Берег этот необычайно живописен: густо заросший лесом, он на десятки метров обрывается вниз песчаными уступами, а там, внизу, величаво раскинулась широкая и спокойная Москва-река, окаймляя бескрайний заречный луг. Роза ветров Подмосковья нацелена с запада на восток, Барвиха издавна — зеленые легкие Москвы. До революции купцы хищнически истребляли корабельные барвихинские сосны. В первые послеоктябрьские годы приехал сюда отдохнуть В. И. Ленин с Н. К. Крупской. И с той поры, по воспоминаниям Надежды Константиновны, приезжал Ильич сюда часто хотя бы на часок, чтобы подышать чистым воздухом, постоять у старой березы на обрыве. Ныне барвихинский бор заповеден.

В 1933 году, когда отмечалось 50-летие со дня рождения А. Н. Толстого и 25-летие его творческой деятельности, писатель так отобразил обаяние окружающей природы: «Июльские молнии над темным садом; осенние туманы, как молоко; сухая веточка, скользящая под ветром на первом ледку пруда; зимние вьюги, засыпающие сугробами избы до самых труб; весенний шум вод, крик грачей, прилетавших на прошлогодние гнезда...».

Толстовская дача стояла и стоит поныне на краю глубокого оврага, по дну которого бежит родниковая вода речки Самынки, впадающей поблизости в Москву-реку. Бывали у Толстого в Барвихе артисты МХАТа, почти все советские писатели и известные журналисты. Он был очень общителен, искрометно весел, писал о себе: «Я люблю процесс писания: чисто убранный стол, изящные вещи на нем, изящные и удобные письменные принадлежности, хорошую бумагу. Каждый мастер должен любить орудия своего производства... Когда в соседней комнате играют на рояли, я чувствую, как будто все строки того, что я пишу, пронизываются музыкой».

Г. БЛЮМИН.

● **Проезд в Барвиху.** Электричкой с Белорусского вокзала до ст. Барвиха Усовского направления или на автобусе по Успенскому шоссе.

ЛЕНИНКОЕ ЗНАНИЕ

г. Москва

7 ЛЕК 1982